

Володина Наталья Анатольевна

доктор исторических наук,
профессор кафедры государственного управления
и социологии региона
Пензенского государственного университета

Алехин Эдуард Владимирович

кандидат социологических наук,
доцент кафедры государственного управления
и социологии региона
Пензенского государственного университета

МАРГИНАЛЫ В РОССИИ: СОЦИАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Аннотация:

Актуальной проблемой современного общества является деформация социальной структуры. В условиях обострения социально-экономической ситуации в стране имущественная дифференциация населения и связанное с ней количественное расширение маргинальных групп имеют огромное значение для процессов сохранения социальной стабильности и развития. Целью работы является выявление основных социальных характеристик бездомных путем анализа результатов массового (n = 105) и экспертного (n = 6) опросов, проведенных в июле – августе 2015 в Пензе.

Ключевые слова:

социальные характеристики лиц без определенного места жительства, маргиналы, социальные группы, бездомные.

Volodina Natalia Anatolyevna

D.Phil. in History, Professor,
Public Administration
and Regional Sociology Department,
Penza State University

Alekhin Eduard Vladimirovich

PhD in Social Science, Assistant Professor,
Public Administration
and Regional Sociology Department,
Penza State University

MARGINALIZED GROUPS IN RUSSIA: SOCIAL CHARACTERISTICS

Summary:

Deformation of social structure is an acute problem of the modern society. In the conditions of aggravation of socio-economic situation in the country, the wealth disparity of the population and the quantitative expansion of marginalized groups associated with this process are becoming the key issues in the context of keeping social stability and considering development prospects. The purpose of the research is to identify the main social characteristics of the homeless people, for which the authors used such techniques as: mass survey (n = 105) and expert survey (n = 6) conducted in July and August of 2015 in Penza.

Keywords:

social characteristics of homeless people, outcast, social groups, homeless people.

Проблема увеличения количества лиц без определенного места жительства в структуре современного общества имеет междисциплинарный характер и является предметом изучения ряда социальных наук: истории, социологии, психологии и др. Сейчас российские и зарубежные исследователи сформировали несколько главных подходов к изучению маргинальных явлений. Первый подход связан с тем, что маргинальность – это культурный феномен. Основателями данного подхода являются В. Шапинский, А. Атоян, Е. Стариков и др. [1; 2; 3; 4]. Следующий – социологический подход к изучению маргиналов был предложен Г. Зиммелем, М. Тениссерном, Ю.Н. Лапиным и др. [5; 6; 7; 8]. Именно этот подход к изучению маргинальности включает в себя проблему утраты прежнего социального статуса и неопределенности самоидентификации, а также проблему лиц без определенного места жительства и занятий. Лица без определенного места жительства (далее – лица БОМЖ) – это группа, трудно поддающаяся статистическому учету, которая постоянно меняет свою численность, неоднородная по признакам возраста, семейного положения, уровня образования, пола и прежнего общественного статуса.

По данным социологических исследований лиц БОМЖ выяснилось, что они проживают в анклавных сообществах, внутри которых существуют разделение труда и определенная иерархия. Местами их компактного пребывания являются территории около крупных торговых центров, предприятий общественного питания и районы рынков.

Согласно данным статистики, среди всех лиц БОМЖ 64 % не желают поддерживать контакты с обществом и приспосабливаться к его условиям, 36 % хотят поддерживать связь с обществом и готовы минимальным образом адаптироваться. У 49 % лиц БОМЖ есть родственники, 19 % поддерживают с ними отношения. Контакты затрудняются, по ответам опрошенных, из-за их асоциального поведения, алкоголизма или тюремного заключения.

С целью выявления характеристик лиц БОМЖ в июле – августе 2015 в Пензе были произведены массовый (n = 105) и экспертный (n = 6) опросы.

По данным массового опроса, 67 % лиц БОМЖ считают себя верующими в Бога, но чаще всего это не подтверждается выполнением конфессиональных или религиозных предписаний. По оценкам экспертов, комнату для молитв в доме ночного пребывания используют не более 13 %.

В процессе социологических исследований были определены несколько социально-психологических групп лиц БОМЖ, отличающихся степенью своей маргинальности:

1. Типичные лица БОМЖ, которых характеризует очень низкий уровень приспособленности к жизни в обычном обществе и высокая степень адаптации к жизни в сообществе маргиналов (лиц, которые приобрели статус БОМЖ по причине асоциального поведения (алкоголизм, наркомания) либо возвращения из мест лишения свободы, также тех, кто «хочет вольно жить»). Количество их достигает 47 %.

2. Адаптируемые лица БОМЖ, которые хотят порвать со своим положением маргиналов и стать обычными гражданами (лица, ставшие БОМЖ по причине семейных конфликтов или сделок по продаже жилья). Эта категория характеризуется низким уровнем адаптации к жизни в сообществе маргиналов. Согласно статистике успешно адаптируются к нормальной жизни порядка 4 %.

Особый интерес представляют данные об уровне образования: большинство лиц БОМЖ имеют неполное среднее или начальное образование. Большая часть людей этой группы не имеют никакой специальности и профессии. Следовательно, значительно ограничена область применения этих лиц на рынке труда, снижаются возможности их адаптации к нормальным условиям жизни.

77 % лиц БОМЖ – это выходцы из детских домов, неблагополучных семей. 78 % мужчин и 22 % женщин относятся к различным возрастным категориям и в большинстве своем проживают в Пензенской области и городе Пензе. Статистика по семейному положению лиц без определенного места жительства зависит от гендера, а именно: большая часть мужчин никогда не состояли в браке (48 %), тогда как большинство женщин разведены (53 %). Очевидно, неустроенность семейной жизни благоприятствует переходу людей в категорию лиц БОМЖ.

К значимым факторам утраты жилья, согласно исследованиям, относятся: алкоголизм, возвращение из мест лишения свободы, конфликт в семье и уход из нее. Это значительно определяет судьбу представителей данной категории, образовывая замкнутый круг: потеря жилья или прописки во время отбывания наказания и невозможность по этой причине найти работу.

Эксперты нашли новые, нетипичные причины потери жилья и перехода обычных граждан в категорию БОМЖ:

1. Официально незарегистрированные семейные отношения.
2. Некорректное оформление наследственных прав.

Как уже было отмечено выше, основными причинами потери жилья и бродяжничества для этой категории лиц являются наркомания и алкоголизм. Многие лица БОМЖ злоупотребляют алкоголем (37 %). 14 % от числа опрошенных проходили лечение от алкоголизма. Изучение собранной информации показывает, что в целом по выборке пытались устроиться на постоянную работу 55 % опрошенных, не предпринимали таких попыток 45 %. Основные потребности лиц БОМЖ, которые могут быть удовлетворены обществом: предоставление временного приюта, санитарная обработка, питание, медицинская помощь, юридические услуги по восстановлению документов, одежда и обувь, трудоустройство.

Отдельную группу составляют лица, которые профессионально занимаются попрошайничеством, занимая территории у крупных монастырей и храмов, рынков, торговых центров, на оживленных перекрестках общественного транспорта. 35 % из них – лица БОМЖ, 65 % – лица, имеющие жилье, но практикующие попрошайничество как основное занятие для получения заработка.

Проведенное исследование позволило обнаружить формирующийся теневой рынок труда, где востребован такой тип людей. Это предприятия, связанные с уборкой помещений, организацией переездов, земляными, погрузочно-разгрузочными работами. Руководители таких предприятий нанимают лиц БОМЖ, не соблюдая необходимый порядок трудоустройства.

Следовательно, проведенное нами исследование не позволило сделать положительные выводы о возможной адаптации лиц данной категории к условиям жизни в нормальном социуме. Гражданское общество и государство обязательно должны быть готовы к созданию дополнительных программ пассивной социальной поддержки, как то: мобильные пункты питания, дома ночного пребывания и оказание медицинской помощи.

Ссылки:

1. Ермилова А.В. Лица без определенного места жительства как маргинальная группа в современном российском обществе : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Н. Новгород, 2003. 23 с.
2. Рельев А.Г. Государственное обеспечение прав лиц без определенного места жительства и предотвращение делинквентного поведения // Вестник Воронежского института МВД России. 2012. № 3. С. 70–74.

3. Феофанов К.И. Социальная маргинальность: характеристика основных концепций и подходов в современной социологии (Обзор) // *Общественные науки за рубежом : реф. журн. Серия 11. Социология*. 1992. № 2. С. 79–89.
4. Шюц А. Чужой. Очерк социальной психологии // Шюц А. Смысловая структура привычного мира. М., 2003. С. 191–207 ; Его же. Возвращающийся домой // Там же. С. 207–222.
5. Баньковская С.П. «Чужак» в Европе и в Америке: трансляция понятия как форма его эволюции // Сравнительный анализ национальных социологических школ в их отношении к национальным культурам / под ред. А.Г. Здравомыслова. М., 2007. С. 12–25.
6. Мэртон Р. Структура общества и аномия // *Социологические исследования*. 1992. № 3. С. 105–110.
7. Шапинский В. Проблема маргинальности в культуре // *Ценности культуры и современная эпоха*. М., 1990. С. 6–14.
8. Simmel G. *Conflict. The Web of Group Affiliations*. Glencoe, 1955.

References:

1. Ermilova, AV 2003, *Persons without permanent residence as a marginal group in the modern Russian society grew*, PhD thesis, N. Novgorod, 23 p.
2. Repiev, AG 2012, 'State ensuring rights of persons with no fixed abode and delinquent behavior', *Herald of the Voronezh Institute of the Russian Interior Ministry*, no. 3, p. 70-74.
3. Feofanov, KI 1992, 'Social marginality: characteristics of the basic concepts and approaches in contemporary sociology (Review)', *Social studies abroad*, Series 11. Sociology, no. 2, p. 79-89.
4. Schutz, A 2003, 'Alien. Outline of Social Psychology', in Schutz, A, *Semantic structure familiar world*, Moscow, p. 191-207; Schutz, A 2003, 'Come home', in Schutz, A, *Semantic structure familiar world*, Moscow, p. 207-222.
5. Bankovskaya, SP 2007, "'Stranger" in Europe and America: the concept of broadcasting as a form of its evolution', in Zdravomyslova, AG (ed.), *Comparative analysis of national sociological schools in their relation to national cultures*, Moscow, p. 12-25.
6. Merton, P 1992, 'Social structure and anomie', *Sociological researches*, no. 3, p. 105-110.
7. Shapinsky, V 1990, 'The problem of marginality in culture', *Values of culture and the modern era*, Moscow, p. 6-14.
8. Simmel, G 1955, *Conflict. The Web of Group Affiliations*, Glencoe.